

## РОЛЬ КОНТИНГЕНТА (ПЕРСИДСКИЙ «ЭДРАКАКТ ЭТЕБАРИ») В АНАЛИЗЕ ЛИЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АЛЛАМЕ ТАБАТАБАИ

*Салех Хасан заде, Мохсен Хабиби, Муса Абдоллахи*

*Университет имени Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран*

Алламе Табатабаи поднимает вопрос об Эдракакте Этебари в своей практической философии (перс. Хекмат Амали). Эдракакт Этебари противостоит настоящему Эдракакту и под этим термином подразумевается те мысли, которые человек по договору и временно в целях устранения своих нужд образует. В основе цели лежит «принцип стремления к жизни» и функция «принципа приспособления к окружающей среде» или, другими словами, «принцип приспособления к потребностям». Контингент — это граница между двумя реальными мирами, и поэтому, в отличие от реального восприятия, такое восприятие контингента как обязательство, добро и уродство, а также принцип занятости, зависит от жизненно важных потребностей и факторов окружающей среды и меняется по мере их изменения. Многие контингенты имеют постоянное хорошее и плохое с точки зрения различий, но некоторые, например справедливость и угнетение, имеют хорошую и плохую стабильность. «контингенты» — хорошая основа для входа в анализ «индивидуальной и общественной жизни» и поиска нового понимания человеческой жизни в современном мире.

Эти представления ограничены эпистемологией, и в соответствии с её значениями и результатами её можно рассматривать как теорию социальных дел. В каком-то смысле эти представления влияют на то, как мы живём, а в некотором роде они влияют на то, как мы живём.

**Ключевые слова:** *реальное восприятие, кредитное восприятие, относительное, переменное, жизнь, Алламе Табатабаи.*

**Введение.** Контингент и реальное восприятие — очень важные философские темы, которые используются в различных интеллектуальных, юридических, литературных, социальных, культурных и политических вопросах. Это мост между теоретическим разумом и практическим разумом и, таким образом, способ войти в рациональный и философский анализ культурных дел. Хотя это обсуждение разбросано по произведениям мудрых прошлого, но его оформление как регулярное и независимое философское обсуждение связано с усилиями и инициативой Алламе Табатабаи. До Алламе некоторые аспекты этой теории были представлены покойной исфаханской компанией по таким вопросам, как статус, практика и т. д. Он считает нравственные вопросы, такие как «справедливость — это хорошо» и «угнетение уродливо», частью Арае Махмуде<sup>1</sup> и утверждает, что эти вопросы являются одними из свидетельств практического разума [1. Т. 2. С. 311].

Он не считает эти положения аргументами

и считает, что они не соответствуют ничему, кроме согласия мудрых [Там же].

Таким образом, он безоговорочно заявлял о справедливости добродетели, уродства и моральных утверждений. Конечно, покойный Исфакхани каким-то образом передаёт своё мнение Хадже Насиру и даже Ибн Сине [1. С. 312] о том, что этот вопрос требует дальнейшего обсуждения. После него некоторые из его учеников, такие как Мохаммад Реза Музаффар, приняли эту точку зрения в своих книгах [2. Т. 2. С. 311; 2. Т. 1. С. 209, 225, 227]. Алламе Табатабаи разработал и объяснил теорию «Эдракакт Этебари» в своей практической философии.

В «Эдракакт Этебари» человек приписывает определение и пределы одного существа в своём уме другому существу. В реалистической философии Алламе реальное восприятие умственного развития и отражения является реальным и самоочевидным, но доверительное восприятие — это гипотезы, выдвинутые умом для удовлетворения жизненных потребностей, так что это аспекты, действительные и не имеющие ничего общего с реальностью.

<sup>1</sup> В исламской философии под этим термином подразумеваются те мысли, которые в обществе считаются приличными.

Со времён Алламе, «Эдракакт Этебари» больше обсуждалось в философии этики, и процесс обсуждения «Эдракакт Этебари» формировался по-другому, то есть какие концепции являются концепциями, используемыми в моральных суждениях?, Являются чистой заслугой или заслугой самого себя, и был сделан вывод, что моральные концепции являются заслугой самого себя [3. С. 1].

В целом ментальные восприятия и концепции делятся на три категории:

1. Концепции, совместимые с внешними примерами объективных существ, называются «реальными» концепциями, такими как наши представления о людях, животных и других внешних объектах.

2. Концепции, которые никогда не были применимы к внешним примерам и имеют «пример» только по мнению человека, который их вообразил, в то время как на самом деле для этого нет примера. Эта группа понятий является «воображаемой и правдивой», без малейшего использования истины. Такие концепции называются «иллюзиями», например: Симург, великан, фея, удача и т. д., которые рождаются из иллюзий и позрений.

3. Концепции, которые, как и концепции второй категории, «говорят правду», но с той разницей, что во второй категории мы сталкиваемся с обманчивыми концепциями, которые представляются человеку как «истина» и, следовательно, человеку, полагающему, что он реален, имеет дело с этим. Он «осознаёт» и воздействует на него истиной. Но в третьей категории «владелец идеи», зная, что эта концепция является не чем иным, как идеей, но в соответствии с интересами и намерениями, имеет дело с истиной и упорядочивает воздействие истины на неё [4. Т. 2. С. 1, 2, 131; 5. 13–15]. Природа контингента привела к тому, что эти представления используются и исследуются в различных областях. Во-первых, с словесной и литературной точки зрения. Например, каковы значения слов с самого начала и какие изменения произошли в их значениях в их нынешней форме? И действительно ли они используются в этих значениях или виртуально? С другой стороны, обсуждение этих концепций связано с качеством восприятия этих концепций и механизмом перехода разума от одного концепта к другому, который следует исследовать в психологии разума.

Но цель этой статьи — обратить внимание на соотношение между этими понятиями и объ-

ективными фактами. То есть являются ли эти концепции изобретениями разума и не имеют отношения к внешним реальностям и составляют их собственную особую ментальную силу, или они просто указывают на индивидуальные или социальные желания, и в третьей гипотезе, что эти концепции имеют связи с ментальными существами, объективные факты и абстрагируются ли они от них? Другими словами, являются ли моральные и юридические предложения новостями и правдивыми предложениями, ложью, истиной и ошибками или они похожи на письменные выражения и не означают в них правильного или неправильного? И если о них воображают правду и ложь, каков критерий их правды и лжи? И по каким критериям следует признать их истинность и заблуждение?

**Значение термина «Эдракакт Этебари».** Термин «Эдракакт Этебари» используется в исламской философии в трёх смыслах:

В первом употреблении говорится только о контингентах, которые вообще не имеют никакого внешнего и ментального применения и созданы с помощью воображения; такие понятия, как «гигант», которое ещё называют «иллюзией».

Во втором термине «Эдракакт Этебари» используется в общем смысле, имеется в виду вторая абсолютная рациональность (как логическая, так и философская). В этом смысле даже концепция «существования» считается действительной. Этот термин часто использовался в словах шейха Ишрака, и в его различных книгах о «рациональных полномочиях» он обсуждался в том же смысле [6. С. 137–147]. «Эдракакт Этебари» в этом приложении имеет противоположность «оригинальности», которая используется при обсуждении оригинальности существования или природы (того же самого). В этом смысле контингенты не просто изобретательны и придуманы [7. С. 394]. Скорее, в этом смысле контингент означает второй философский смысл. То есть то, что делает разум на основе сравнения первых интеллектов, но для описания цели. В этом смысле сила доказательства не имеет силы создавать образ себя без нас в обмен на внешний образ, независимо от того, имеет ли он внешний объект (факты) или нет (полномочия).

Согласно третьему взгляду, «Эдракакт Этебари» присваивается моральным, правовым и культурным концепциям, то есть концепциям, называемым «концепциями ценностей» [8. С. 178]. Это та же заслуга в том особом смысле, который Алла-

ме считает в своей теории. Так как при изучении моральных и юридических выражений наблюдается, что некоторые из этих концепций, например, что должно и не должно, обязательное и запрещённое, могут быть предикатом некоторых дел, а некоторые концепции, такие как справедливость и угнетение, доверие и предательство может быть предметом дела. Основным признаком такого рода контингентов является то, что они находятся перед реальным восприятием, иными словами, они не являются существенными концепциями и так называемыми, у нас нет объективной основы, и по этой причине они называются «контингентами». Истинное восприятие — это умственное развитие и отражение реальности, но «Эдракакт Этебари» — это гипотезы, выдвинутые разумом для удовлетворения жизненных потребностей и не имеющие ничего общего с реальностью. Например, понятие «вор» и «узурпатор» встречается у людей, не потому, что оно имеет человеческую природу, а потому, что такие понятия используются в значении «украсть чью-то “собственность”». Изучая концепцию собственности, можно увидеть, что золото и серебро относятся к собственности, но не потому, что они являются особыми металлами, а потому, что они желательны для людей и могут быть средством удовлетворения их потребностей. С другой стороны, наличие богатства у человека является признаком другой концепции, называемой «собственность», у которой нет эквивалента в реальном мире, то есть путём подтверждения титула «собственник» для человека и титула «собственность» для золота, не изменит ни человеческую природу, ни природу золота. Это то значение, которое мы ищем в этой статье. Хотя, согласно Алламе, религиозные постановления также считаются такими контингентами, но важно отметить, что Алламе, приводя аргументы в пользу постановлений религии, считает, что в религии есть реальная суть [9. С. 162–163].

**Разница между контингентами и реальными понятиями.** Согласно Алламе Табатабаи, «Эдракакт Этебари» бывает двух типов: общественное и специальное [4. Т. 2. С. 185–186]. Следовательно, аргументы протекают только в реальном восприятии [Там же. С. 187], потому что реальное восприятие имеет логическую ценность, а «Эдракакт Этебари» не имеет такой ценности. После реального восприятия его можно использовать в философских аргументах, естественных науках и математике, но нельзя использовать «Эдракакт Этебари» [7. Т. 6. С. 372].

Истинное восприятие не зависит от естественных потребностей живых существ и факторов, специфичных для его среды обитания, и не меняется с изменением естественных потребностей и факторов окружающей среды, но «Эдракакт Этебари» зависит от жизненно важных потребностей и факторов окружающей среды, и он меняется по мере их изменения. Истинные представления не развиваются, но представления о «Эдракакт Этебари» развиваются. Истинные восприятия абсолютны, постоянны и необходимы, но доверительные восприятия относительны, временны и ненужны. Крайне необходимо отличать реальное восприятие от «Эдракакт Этебари», именно некоторые по ошибке в своих исследованиях «Эдракакт Этебари» отнесли к фактам и некоторые приписали особенности «Эдракакт Этебари» реальному восприятию. Они обобщают факты и рассматривают факты как свидетельства относительных и изменчивых концепций и подчиняются естественным потребностям [7. Т. 6. С. 372].

**Экзистенциалы живых и неживых существ.** На первый взгляд, явления мира делятся на два разных типа: живые существа «с разумом» и существа без «разума». Бессознательные существа, такие как дерево, перешли из сообщества, состоящего из нескольких компонентов, таких как ветви, стволы и корни, в единицу, и эта единица, наряду с её компонентами, имеет разные свойства и действия. Все эти «свойства и действия» с их собственным центральным ядром (единицей дерева) образуют небольшой мир, в котором все его компоненты взаимозависимы и образуют единую организацию [4. Т. 2. С. 159]. Человек не является исключением из этого правила, человек имеет точную природу естественного существа, такого как дерево, и каждое человеческое существо, кто бы то ни было, в любое время, в любом месте и в любой социальной ситуации является естественной единицей в его кругу существования. Выполняет ряд природных свойств и эффектов, таких как питание, воспроизводство в соответствии с природой и эволюцией «принудительно». Используя стих 20 суры Хадид: «Знайте, что жизнь этого мира — это игра и развлечения, роскошь и гордость между собой, расточительность в отношении богатства и детей», он считает, что удовольствие в детстве, игры и мечтания в детстве и юности, любовь и привязанность в юности, получение возможностей и власти в среднем возрасте и получение почестей в позднем

возрасте — это человеческие желания [4. Т. 19. С. 164]. Конечно, шейх Бахаи уже истолковывал этот стих раньше [10. Т. 3. С. 412]. Объясняя этот вопрос, следует сказать, что в дополнение к естественным и материальным фактам, которые являются предметом теоретической мудрости, мир также включает временные титулы. Например, говорят, что это свойство принадлежит мне, или что оно достигается с помощью определённой одежды гордости, или что оно воспроизводится с тем, что считается его собственностью, или что что-то украшено тем, что называется орнаментом, и вся эта заслуга имеет значение [11. С. 148]. Во многих случаях в религиозных текстах значение мира совпадает с контингентами, а не с естественными явлениями мира. Например, тот факт, что Имам Али (А. С.) говорит во время земледелия, что я трижды развёлся с миром, не означает отказ от сельскохозяйственных земель, но значение тех же пяти титулов, упомянутых в стихе, которые занимают человеческую жизнь в разное время.

В дополнение к объяснению жизни мира с помощью пяти названий: игра, веселье, украшение, гордость и умножение собственности и детей, сам Коран рассматривает ряд важных вопросов и представляет их как часть шариата, например, в сделках, таких как «арнда», «мир», «сделка» и т. д. (одно и то же). Следует отметить, что разница между образом мышления наций заключается в «достоверных мыслях», а не в «фактах», потому что Алламе считает, что теоретический разум и рациональность одинаковы для всех, везде и при любых обстоятельствах.

**Виды контингентов третьего типа.** У человека есть внутренние чувства и побуждения в погоне за своими потребностями, и поэтому он конструирует, что можно и чего нельзя делать, чтобы достичь целей жизни. Например, «яблоко — это фрукт» и «это хлопковое платье» — это реальные восприятия. Но если сказано: «Это яблоко должно быть съедено» и «Это платье моё», считаются кредитным мнением. «Практические полномочия» — это продукт или паразит эмоций, которые соответствуют силам и активным силам работы и подвержены этим внутренним эмоциям с точки зрения стабильности, изменения, выживания и упадка. Эмоции бывают двух видов: необходимые общественные чувства, природа типа и функция естественной структуры, такая как абсолютная и абсолютная воля и ненависть, любовь и ненависть, а также

личные чувства, которые можно изменить. Согласно Алламе, в людях есть как неизменные, так и неизменные природные аспекты, а также эмоциональные и изменяющиеся аспекты, поэтому следует сказать, что практические кредиты также бывают двух видов:

1. Общие и фиксированные (неизменяемые) полномочия, которые люди должны принимать и конструировать, такие как достоверность следования науке и доверие к сообществу и распределению (как мы выразим).

2. Изменяемые личные качества, такие как уродство и красота, а также различные формы сообществ.

Человек может считать любой социальный стиль, который он считал хорошим в один день, плохим на следующий, но он не может отказаться от принципа общества или забыть принцип хорошего и плохого [1. Т. 2. С. 186].

Выдвижение кредитных предложений является результатом внутренних потребностей и потребностей сил и активных сил человеческой природы и развития, и ясно, что деятельность этих сил или некоторых из них ограничена и зависит от общества, а некоторые из них не зависящий от него; Например, человек будет использовать свои способности восприятия или питательный аппарат в одиночку или среди множества людей. Конечно, некоторые безусловные кредитные представления общества невозможны, такие как мысли об обществе, такие как: замужество и воспитание детей и тому подобное. Обязательства, а затем хорошее и плохое (хорошее и плохое) — одни из самых важных представлений о кредитоспособности в жизни.

Используя свои активные силы, человек принимает соотношение необходимости (необходимости и должного) при рассмотрении результата своего действия между собой и между своим эмоциональным лицом. Поскольку это соотношение фактически находится между активными силами и реальными движениями, исходящими от них, то указанное соотношение будет действительным в уме. Среди кредитных представлений концепция обязательства исследуется в философии этики. Он считает понятие «обязательства» одним из первых важных критериев между причиной и следствием. Обязательство — это общий кредит, от которого не освобождается ни одно действие [4. Т. 2. С. 189]. Хотя связь между активной силой и его реальной работой существует и реальна, но человек не помещает его между актив-

ной силой и своим прямым внешним воздействием, но постоянно между собой и между эмоциональной научной формой. Который осознавал действие и действие власти [4. Т. 19. С. 179–180]. И это значит, что у них нет этого прилагательного в терминах истины. Следовательно, корень этих верований является эволюционным и естественным, а не гипотетическим и построением человеческого разума.

С другой стороны, глаголы делятся на хорошие и плохие. В философии добро и зло имеют разные значения:

1. Кротость и ненависть: мягкие действия и объекты называются уродливыми по воле хорошего и нелюбимого человека. Правосудие мягко по своей природе, а угнетение — немощно.

2. Неполный и завершённый: совершённые действия и объекты описываются как хорошие, а неполные как уродливые.

3. Похвала и порицание: добро — это то, что человек, выполняющий работу, заслуживает похвалы, и уродство в работе, исполнитель которого заслуживает вины [12. С. 453].

Под тем фактом, что справедливость заслуживает похвалы, а угнетение заслуживает вины, подразумевается доказательство этих двоих с мудрыми и основанное на согласии их мнений, а не доказательство в самом деле. Тот факт, что справедливость и доброжелательность находятся в общественных интересах, которые сохраняют систему, а угнетение и агрессия включают в себя коррупционеров, разрушающих систему, — это то, что понимают все люди, а борьба за добро и уродство угнетения означает обоснованность похвалы. По первому, а правильность вины — по второму. Претензия в этой позиции является доказательством добра и уродства, то есть по соглашению мнений мудрых, а не доказательством их действий, так же как они содержат целесобразность и коррупцию... Это также мотивирует общий развратник мудрых по суждению настоящего агента, в том числе и коррупционера. Таким образом, это восхищение и осуждение мудрых сохраняет систему и предотвращает её нарушение [13. С. 1].

Алламе Табатабаи считает добро и уродство как мягкость и немягкость действий и объектов с человеческими силами восприятия. По его мнению, действительность добра и зла непосредственно проистекает из действительности общего обязательства, которое люди также подтверждают перед сродностью.

Нет сомнений в том, что нам нравятся многие стихийные бедствия, и, поскольку мы знаем «хорошее», нам нравится, и мы ненавидим другие события, и потому что мы знаем «плохое», у нас есть враг. Многие органы, вкусы и запахи считаются «хорошим» сенсорным восприятием, а не воображением, а многие другие считаются «плохими». Но после размышлений их хорошее и плохое нельзя считать абсолютными и давать абсолютную истину, потому что мы видим, что есть другие животные, методы которых отличаются от наших. Например, животных привлекает запах туши, и они ненавидят сладкий вкус. Следовательно, необходимо сказать, что два атрибута «хорошее» и «плохое», которые имеют перед нами естественные сенсорные свойства, являются «относительными» и связаны, например, с качеством состава нашей нервной системы или мозга. Таким образом, можно сказать, что хорошее и плохое, естественное для конкретного существа — это его мягкость и согласие или его недостаток мягкости и согласия с силой доказательства. И поскольку каждое наше добровольное действие совершается с использованием соотношения «обязательство», то мы предпринимаем каждое действие, которое мы делаем, полагая, что оно соответствует требованиям активной силы, то есть мы считаем, что наши действия постоянно мягкие и совместимы с активной силой, и мы также рассматриваем возможность оставить несовместимыми. В случае глагола мы рассматриваем глагол «хорошо», а в случае отказа — глагол «плохо» [4. Т. 2. С. 192–190].

На основании сказанного можно сделать вывод, что хорошее и плохое, хорошее и плохое в действиях — это два действительных атрибута, которые действительны в каждом совершённом действии, как индивидуальных, так и социальных. «Доброта», как и «обязанность», бывает двух типов: доброта, которая является прилагательным глагола сама по себе, и доброта, которая является необходимым и не нарушающим права прилагательным глагола, потому что это общая обязанность, и, следовательно, настоящее время может быть плохим и уродливым по своей природе, происходить от подлежащего, но его появление неизбежно будет происходить с верой в «добро». Соотношение действий с намерениями и целями общества является критерием того, чтобы быть хорошим, а не некрасивым. Фактически, уместность глаголов, индивидуальных или коллективных, делает их красивыми [4. Т. 5. С. 10].

### Постоянство некоторых добродетелей и зол.

Поскольку одни действия всегда совместимы с целью общества, например, справедливость, они обладают постоянной добродетелью, и аналогично другие имеют постоянные действия, такие как угнетение, уродство и зло. Но если мы сталкиваемся с настоящим, которое меняется в зависимости от разницы обстоятельств, времён, мест и комплексов, тогда его добро и уродство непостоянны. Например: смех и шутки, которые хороши для друзей и плохи для взрослых.

Поэтому Алламе Табатабаи, отвергая того, кто считает добро и уродство относительными и изменчивыми, говорит:

Не следует прислушиваться к словам того, кто говорит: добро и уродство не являются общими и постоянными и всегда находятся в изменении и трансформации, потому что этот говорящий перепутал эту концепцию с примером и сказал в качестве аргумента для своего утверждения: справедливость и угнетение (что является одним из ярких примеров добра и зла), их хорошее и плохое не являются постоянными, потому что мы видим, что выполнение некоторых социальных правил в одной стране считается справедливостью, а в другой стране считается угнетением, например, порка прелюбодейных мужчины и женщины в исламском комплексе — это «справедливость» и «угнетение» западных людей, как и сотни других примеров. Отсюда мы понимаем, что не существует титула, который являлся бы одним и тем же тотальным угнетением при любых обстоятельствах и временах и комплексах правосудия и других титулов. Как уже было сказано, говорящий в этом утверждении путает понятие и пример и не понимает, что в приведённом им примере западные люди также считают справедливость добром, а угнетение — злом. Между «понятием» и «экземпляром» у нас нет с ним споров [4. Т. 5. С. 12]. Человек расширил понятие добра и уродства до такой степени, что включил глаголы и значения кредита и социальных титулов. В течение его жизни, в зависимости от влияния различных факторов, события, которые происходят либо для человека, либо для общества, либо в соответствии с человеческие желания и желания и совместимы с индивидуальным или социальным счастьем, таким как благополучие и здоровье, которое называется «добром» (добро), или несовместимо, например бедствие, лишения и бедность, которое называется «злом» [4. Т. 5. С. 13].

Отсюда можно сделать вывод:

Красивое и уродливое — это два состояния и атрибута, которыми характеризуются вещи и действия, потому что они связаны с совершенством и счастьем определённого типа или человека. Эти два прилагательных иногда относительны и излишни, но в некоторых случаях они постоянны, как справедливость и угнетение, а в некоторых случаях, например, раздача милостыни, что хорошо для заслуживающих и уродливо для недостойных.

**Разница между кредитом и абсолютным релятивизмом.** Руководство по природе «инстинктивных правил» будет ограничено задачами, которые адаптируются к формам и составу органов тела. Например, ислам никогда не предписывает сексуальное желание вне брака (мужчина с женщиной, женщина с женщиной, женщина и мужчина через брак, мужчина с не-мужчиной, мужчина с самим собой, размножение через брак). Например, совместное обучение младенцев и отмена родства и наследования, а также отмена расы не вызывают восхищения, потому что построение брака и воспитание не соответствуют этим вопросам. Некоторые считают, что мнение Алламе Табатабая соответствует мнению некоторых современных философов-моралистов и считают, что мораль связана с Алламе [14. С. 354], хотя Алламе считает эти сравнения неверными и неправильно понятыми. По его словам, свобода человека — это естественный дар и руководство, а руководство природы зависит от оборудования, которое есть в здании [4. Т. 5. С. 199–200]. Мученик Мотаххари, чтобы устранить двусмысленность и сложность теории Алламе Табатабая, и в соответствии с его интеллектуальными принципами, которые ценны и связаны с человеческой добродетелью, предлагает «Я — Алави» и «Я — Сефли» [7. С. 740]. Он верит: Истина, праведность, доброжелательность, милосердие, добрые дела и тому подобное — это ряд значений, которые подходят мне выше людей. В практической мудрости человеческая душа имеет два совершенства: теоретическое совершенство и практическое совершенство. Изучение и усвоение истин Вселенной — это теоретическое совершенство души, а утилитарная этика — это практическое совершенство души, то есть она развивает душу в позиции действия и уравнивает её отношения с телом с тем, что есть истинное совершенство. Дыхание помогает.

Источником присущего человеку достоинства является его «алавитское я», даже если он этого не осознаёт. Человек, зная, что ему присущи честь и достоинство, которые являются одним и тем же аспектом царства и божественного дыхания, неосознанно чувствует это достоинство, затем среди поступков и свойств он чувствует, что эта работа или эта королева с этой честью уместна или нет. Когда он чувствует себя подходящим и находящимся в гармонии, он считает это добродетелью, а когда обнаруживает, что это противоречит им, он считает это пороком. На самом деле, общие правила того, что можно и нельзя, а также хорошо и плохо, оправданны: люди созданы подобными в том, что является совершенством их душ, и, когда они созданы подобными, любовь становится одинаковой, взгляды также остаются неизменными. Там он становится цветом. То есть, несмотря на то, что люди физически, материально и естественно находятся в разных положениях и ситуациях и в разных обстоятельствах физические потребности различны, с точки зрения восходящего совершенства и духовного совершенства, все люди находятся в одном и том же положении. Есть и насильственно любит, и хорошее и плохое становится там одинаковым, общим и постоянным, и все моральные добродетели, социальные или не социальные, такие как терпение, настойчивость и т. п. [7. С. 741].

**Выбор лёгкого и легче.** Активные силы человека часто выполняют свою работу с помощью мысли, и всякий раз, когда они сталкиваются с двумя типами глаголов, которые похожи по «типу», но различаются по затратам энергии, то есть один трудный, а другой лёгкий, тогда неизбежно рабочая сила будет стремиться к безболезненной работе и бросит тяжёлую работу. Тяжёлая работа, хотя и требует активной силы, сталкивается с препятствиями, несовместимыми с активной силой, и иногда, когда активная сила делает это, ей нужна сама работа, и у неё не остаётся выбора, кроме как страдать и устранять препятствия. Необходимость такой работы и наличие активной силы связаны с отсутствием работы без страданий или меньшим страданием, поэтому в случае, когда предполагается, что это страдание и страдание в действии, выбор страдания будет очевиден [4. Т. 2. С. 192].

Именно на этом принципе эволюция присутствует во всех индивидуальных и социальных аспектах человека, поскольку влияние этого

принципа на привычки, обычаи и слова людей очевидна.

**Принцип эксплуатации и сообщества.** Человек наблюдает снаружи: он использует каждое материальное явление, которое является комбинацией, чтобы поддерживать своё выживание извне, и это свойство характерно всем существам, и особенно животным. Они очень чёткие.

Сам человек делает всевозможные продукты питания, лекарства, одежду и жизнь из растений, деревьев и всего остального. Теперь, не подумает ли это странное существо, обладая силой своей мысли, если он встретит другого человека, использовать его силы и действия? И сделает ли он исключение для своих братьев?! Алламе Табатабай говорит в ответ: «Несомненно, это не так, потому что этот общий или заразительный темперамент, который постоянно поражает людей, нельзя считать неестественным, независимо от того, задокументирован ли этот метод в природе» [4. Т. 5. С. 194–195].

**Роль контингента в жизни человека.** Одним из важных вопросов для мыслителей-гуманитариев является анализ человеческой жизни. То есть в рациональном путешествии мы доставляем изучаемый предмет к нашим основам, выявляем причины взаимодействий и можем определить фундаментальные измерения жизни. Поиск самых основных элементов различных экзистенциальных, культурных, эпистемологических, индивидуальных и коллективных измерений человеческой жизни всегда был и остаётся интересом мыслителей в области гуманитарных наук. Такой взгляд на жизнь привёл к возникновению междисциплинарных вопросов, таких как «социология знания», в которой, помимо социологического анализа, нам необходимы философское понимание и взгляд. В «социологии знания» мыслители стремятся, помимо анализа знания с социологической точки зрения, практиковать полный спектр интеллектуальных продуктов — философий — идеологий, политических учений и теологических идей. В социологии этого типа во всех этих областях предпринимаются попытки связать изучаемые идеи с социальными и историческими контекстами, в которых они возникли [15. С. 91–92]. Это показывает, что создание знаний, как один из важных аспектов жизни человека, серьёзно связано с его социальными и историческими условиями, и теория контингента Алламе также обращается к этому вопросу в значительной степени.

В продолжение статьи мы обращаем ваше внимание на роль теории восприятия контингента в анализе различных измерений жизни, и интересно, что взгляды, предложенные Алламе, используются при анализе как индивидуальных, так и коллективных измерений жизни. Сначала будет исследована роль этой теории в анализе индивидуального аспекта жизни, а затем её роль в анализе измерений социальной жизни.

**Роль условного восприятия в анализе измерений индивидуальной жизни.** Один из эпистемологических вопросов — это вопрос о том, что такое эпистемология науки и как цель науки соотносится с прогрессом и гарантией научной рациональности. Теория контингента Алламе Табатабаи эффективна в этом отношении, и ей есть что сказать. Потому что он рассматривает мир условности как область между двумя мирами объективного и человеческого, потому что, как упоминалось ранее, цель условного восприятия состоит в том, чтобы актуализировать активные силы для достижения цели. В основе цели лежит «принцип стремления к жизни» и функция «принципа приспособления к окружающей среде», или, другими словами, «принцип приспособления к потребностям». Поскольку эти знания условные, истина и ложь в их понятиях бессмысленны. Но это не значит, что нельзя оценивать эти знания. Напротив, в соответствии с принципом эффективности и неэффективности, если заявление не направлено на достижение цели, оно будет аннулировано. Но поскольку условные знания изменчивы, прогресс будет продолжаться.

С другой стороны, хотя теория условности относится к индивидуальному и досоциальному восприятию контингента, но основная часть этих представлений формируется после формирования человеческого общества, и поэтому мы видим, что контингент растёт в контексте обществ. То есть чем полнее общество, тем более прогрессивными будут его предложения по условности. Вот как можно найти критерий такого восприятия предложений. Потому что, если это предложение, полученное из коллективного разума, и ведёт общество к прогрессу, это предложение будет приемлемым и, другими словами, рациональным [16. С. 1].

Алламе считает, что человеческое знание и восприятие — это очень широкая область с различными функциями. Восприятие контингента имеет переменную и допустимую область по сравнению с реальной областью восприятия.

То есть, хотя условные предложения на самом деле имеют корни, они не выводятся из реальных предложений. Следовательно, с одной стороны, они не могут считаться такими же истинными, как истина реальных восприятий, а с другой стороны, они не могут считаться не связанными с истиной, следовательно, не связанными с истиной или ложью. Эта теория верит в оригинальность как личности, так и общества, между двумя доминирующими теориями в социологии, а именно оригинальность индивида и оригинальность общества. Поскольку у человека есть два «я»: индивидуальное «я» и социальное «я». Человек биологически является индивидуумом, которым я являюсь лично, а в социальном плане другое «я» ощущает меня коллективным [15. С. 126]. После этой точки зрения мы видим, что Алламе рассматривает две области человеческой жизни. Похоже, что из четырёх рассмотренных выше представлений об условности только концепция обязательства имеет как индивидуальный, так и социальный статус и эффективна в обеих областях, так как обязательство «присутствует во всех типах человеческих, индивидуальных и социальных полномочий» [17. С. 310]. Эта концепция вызывает движение людей от стадии воображения к стадии действия. Будь то для достижения индивидуальных целей или практических в области социальных взаимодействий. Это обязательство, которое побуждает человека к действию, и из него нельзя извлекать мораль. Потому что, как упоминалось в первой части этой статьи, согласно теории условности, до тех пор, пока эта концепция не будет существовать в человеческих существах, никакое произвольное движение невозможно.

Конечно, несмотря на индивидуальность восприятия «обязательства», следует отметить, что наибольшее влияние на социальные действия человека оказывает концепция обязательства, а затем и другие концепции условности. «Восприятие контингента иногда является заслугой отдельного человека, а иногда — заслугой общества или всех обществ... Социальный контингент подтверждается в соответствии с определёнными социальными критериями, и рациональное общество подтверждает их, чтобы поддерживать свою социальную систему. Среди индивидуальных контингентов есть много случаев, когда, хотя и не связанные с обществом, но подобно социальным контингентам, все члены общества их придерживаются, как и необходимость



употреблять полезные для тела и разума вещи. Что в этой фразе и в некоторых предыдущих интерпретациях понятие необходимости и должно (обязательство, определённая и т. д.) считается действительным» [17. С. 308–309].

Рассматривая влияние восприятия контингента на социальные аспекты жизни человека, мы начинаем с четвёртой концепции восприятия кредита. Возникает вопрос: является ли метод найма напрямую и без посредников требованием природы и заложена ли эта идея в человеческий мозг, а за ней последовала идея, называемая идеей сообщества, «собирающегося вместе и живущего коллективно»? Или люди, наблюдая за своими собратьями, сначала думают об обществе и коллективной жизни? Отклоняется ли сама природа человека и превращается ли она в массу хаоса, прибыли и страданий и, наконец, рабства и эксплуатации?

Согласно Алламе, это правда, что структура человеческого тела оснащена «относительно» социальным устройством для кормления, у женщины есть грудь, которая точно готова к производству молока, а с другой стороны, другой человек (ребёнок) снабжён губами и ртом, что полностью совместимо с сосанием груди и приёмом молока. Кроме того, сумма двух мужчин и женщин вместе с точным и узким устройством сексуального желания и подготовки основного материала человеческого ребёнка и создания такого человека, как он сам, оснащена всеми принадлежностями и потребностями, и, конечно же, этим оборудованием — кормление и производственное оборудование. Та же самая ситуация может быть обнаружена у других млекопитающих, помимо человека, и у большинства птиц, таких как голуби, ястребы и им подобные, а также у рождающейся и репродуктивной системы большинства или всех живых животных. Но, учитывая, что цель природы и создание этого оборудования совпадает с производством, питанием и очищением, является ли способ, который природа определяет для выполнения своего идеала и цели для людей, тем же самым, что и сообщество и сотрудничество? Или идея эффективности входит в человеческий мозг, что мужчины, женщины, младенцы и матери делают эти вещи, чтобы удовлетворить свои активные способности и удовлетворить свои инстинктивные желания? Мужчина инстинктивно хочет от женщины полового акта, женщина также этого хочет. Младенец просит материнскую грудь утолить голод, а мать просит ребёнка

опорожнить грудь от молока и облегчить дискомфорт, который она испытывает. Доказательством этого является то, что это оборудование не является общим для большинства или всех животных — общего и постоянного — потому что невозможно представить, чтобы всех людей кормили молоком, а также сама природа, которая побуждает человека делать такие вещи, активизирует своё приглашение с помощью ряда наук о восприятии и эмоций, таких как сексуальное желание и аппетит к питанию, эмоции и утроба, но рано или поздно те же чувства забираются у человека и у мужчин или женщин нет сексуального желания. Фактически такое сообщество является подмножеством эффективности и возникает в результате появления соглашения между двумя сторонами, а не в результате того, что природа непосредственно приводит человека к такой идее [17. С. 110–112].

Что касается роли контингента в жизни, мы также можем полагаться на третий тип, то есть на облегчение. Человек постоянно хочет заработать много денег с небольшим капиталом и делать что-то более тяжёлое с меньшими усилиями, и если иногда происходит обратное и эволюционный процесс становится легче или труднее. Более простые привычки и ритуалы достигают более сложной стадии, а не путём только эволюции, но другими намерениями, связанными с оригиналом и обременительными, поскольку простая жизнь первого человека в настоящее время очень трудна, но есть много других применений, которые были добавлены к принципу и стали сложными, поскольку, например, первый человек чувствовал голод и ел только для сытости, траву или сырое мясо, но сегодня человек не удовлетворён одним только питанием. Воля и другие цели. (то же самое). Эта точка зрения была философской при выборе лёгкого образа жизни. С точки зрения религии и шариата упор делается на упрощение жизни. Например, в повествовании Имама Садика (А. С.) говорится, что Святой Пророк (мир ему и благословение) сказал: «Бог благословляет человека, который легко продаёт и легко покупает, легко даёт и легко берёт». И близко к этому повествованию сказал Имам Садик: «Бог, Благословенный и Возвышенный, любит раба, который легко продаёт, легко покупает, легко даёт и легко берёт». Джабир ибн Абдулла также передаёт от Святого Пророка (мир ему и благословение), что он сказал: «Да помилует Бог одного из вас, кто легкомыслен. Должно быть легко продавать,

покупать, легко оплачивать и получать». [18. Т. 17. С. 450; [19. Т. 23. С. 259].

**Роль условного восприятия в анализе изменений социальной жизни.** Выдвигая эту теорию, покойный Алламе Табатабай ссылается на два термина «человек по природе» и «гражданское существо по природе» и полагает, что, хотя такие великие мыслители, как Аристотель, считали человека гражданским по своей природе, правильно считать человека сначала как естественный слуга, а затем истолковать природу с социальной точки зрения [4. Т. 2. С. 231], но необходимо отметить, что слово «занятость» в этой теории не должно использоваться неправильно. Эта теория не претендует на то, чтобы утверждать, что человек по своей природе эксплуатирует других.

Следует заметить, что понятие «гражданин» для человека также не должно восприниматься как предпосылка о том, что вся земля и земные существа принадлежат всем, и поэтому несколько человек, скрывающихся за обманчивой завесой «интернационализма» во имя разрешения внутренних противоречий, убили человеческий разум и заявили, что человек по своей природе не имеет ни малейшего вмешательства в добро и зло и не сможет менять мир.

Сторонники этой теории утверждают, что такие коммунистические и марксистские интерпретации не означают занятости и стремления к обществу. Скорее, согласно этой теории, человек, руководствуясь природой и непрерывной эволюцией всех, стремится к своей собственной выгоде, а это означает «условность за занятость», и для своей собственной выгоды он желает всеобщего блага, а это также означает «общественный контингент». Затем для всеобщего блага он хочет социальной справедливости, и это становится «заслугой доброй справедливости и уродства угнетения». В результате можно сказать, что постановление о том, что человеческая природа вдохновлена природой и эволюцией, является общим суждением и не имеет частной неприязни к классу, но подчиняет правило природы и эволюции в различии принципов, корней и талантов и основана на трёх принципах: он хочет, чтобы каждый сидел на своём месте [4. Т. 5. С. 113–114].

При обсуждении анализа социальной жизни с точки зрения исламской философии, шестой статьи книги «Принципы философии и метод реализма», озаглавленной «условное восприятие», было уделено больше внимания, чем другим произведениям Алламе Табатабаи. Причина

такого внимания — отход Алламе от общепринятых форм исламской философии. Обсуждение «условных представлений» и «контингентов» кажется хорошей основой для входа в анализ «социальной жизни». Похоже, что Алламе поднял этот вопрос в поисках нового понимания человека и мира и вдыхая интеллектуальное пространство современного мира. Следовательно, восприятие контингента не должно быть ограничено эпистемологически. Обсуждение контингента с точки зрения его последствий может рассматриваться как теория наряду с другими философскими идеями об обществах [20. С. 1].

Алламе Табатабаи считает, что социальная и культурная жизнь имеет большое влияние на создание знаний. Но вопрос в том, на что похожи эти отношения? Теория условности Алламе предполагает наличие причинно-следственной и необходимой связи между условными идеями и социальными факторами, но человеческая природа требует этого для поддержания социальной системы [15. С. 127]. Алламе говорит по этому поводу: «Из-за необходимости, чтобы каждый член общины нашёл изъятые материалы и особенно другую собственность, “обращение” действительно произошло ...» [4. Т. 5. С. 229]. «Потребность в построении слов и выражений — одна из вещей, которую люди осознают на первом этапе развития общества, потому что каждому маленькому или большому обществу нужны индивидуумы», — сказал он. Она проявляется в понимании намерений друг друга [9. С. 133–134]. Как можно видеть, Алламе не считает эти восприятия необходимыми. Полная причина этих восприятий не рассматривается, «скорее, общество является только основой (и основная причина) этих знаний» [15. С. 128]. Это с точки зрения влияния социальной жизни на эти представления. Но мы также можем говорить с противоположной точки зрения, то есть о влиянии этих представлений на социальную жизнь. Кажется, что такое знание является ответом на потребности социальной жизни и отвечает меняющимся и различным потребностям. Эти представления самоизменяются и изменяются в разных условиях и в разных и меняющихся потребностях в таких областях, как этика (хорошие и плохие), общества и социальные идеи, лексические и литературные вопросы, правовые и уголовные вопросы, а также политические и экономические вопросы, и поэтому считается относительным [15. С. 128].

**Заключение.** Согласно Алламе Табатабаи, у человека есть два типа восприятия: реальное и условное. У человека есть внутренние чувства, основанные на его особой структуре и потребностях, и в соответствии с ними он создаёт восприятия и мысли, чтобы удовлетворить упомянутые потребности в результате. Следовательно, эти представления исчезают с выживанием и упадком эмоциональных факторов или желаемых результатов. Эти представления, с одной стороны, уходят корнями в теоретические и интеллектуальные истины, а с другой — в социальную жизнь человека, и поэтому верования различаются от одной культуры к другой, и эти различия возникают из-за образа мышления наций и народов, а не из «фактов». Потому что теоретический разум и рациональность одинаковы для всех, везде и при любых обстоятельствах.

С другой точки зрения, эмоции бывают двух видов: необходимые общественные чувства, природа типа и функции естественной структуры, такие как абсолютная воля и ненависть, любовь и ненависть, и личные чувства, которые можно изменить. Например, достоверность следования науке и доверие к обществу, а также присвоение и изменение личных качеств, таких как уродство и красота, а также различные формы общества.

Некоторыми важными качествами жизни являются «обязанность», «добро и уродство», «более лёгкий и лёгкий выбор в работе», «контингент на трудоустройство», «общественный контингент» и «хорошее представление об справедливости и уродстве угнетения».

Царство контингента — это пространство между двумя реальными мирами. Потому что цель условной науки — это деятельность активных сил для достижения цели. В основе цели лежит «принцип стремления к жизни» и функция «принципа приспособления к окружающей среде» или, другими словами, «принцип приспособления к потребностям».

Можно сделать вывод, что на постсоциальное восприятие контингента влияют социальные и исторические условия, и эти представления меняются в соответствии с социальным развитием, и, поскольку образ мышления и воля влияют на жизнь, они играют роль в социальных измерениях и её анализе с разных точек зрения. «Теория условности» является основой для входа в анализ «индивидуальной и социальной жизни» и стремится к новому пониманию человека и мира и вдыхает интеллектуальное пространство современного мира.

### Список литературы

1. Груевасфхани, Мухаммад Хусейн. Конец ноу-хау в объяснении достаточности (старая перепечатка), объясняющая адекватность основ, сказанных о мучениках. Кум, 1995. (На арабском).
2. Музаффар, Мохаммад Реза. Основы юриспруденции. Исмаилиты. Кум, 1996.
3. Фотографии, Шохре. Концепция достоверности в исламской философии, основанная на моральных суждениях. Тегеран : Университет Алламе Табатабаи, 2004.
4. Табатабаи, Мохаммад Хусейн. Конец мудрости. Управление исламских публикаций, Кум. 1983.
5. Музаффар, Мохаммад Реза. , Аль-Мантек. Бейрут : Dar Al-Ta'rif. 1400 хиджры
6. Шахрзури, Шамсалдин Мохаммад. Описание мудрости просветления, исправление и введение, Хоссейн Зиай Торбати. Тегеран : Институт гуманитарных и культурных исследований, 1993.
7. Мотahari, Мортеза. Собрание сочинений. Т. 6. Сафра. Кум, 2010.
8. Месбахе Язди. Философское образование. Тегеран : Исламская пропагандистская организация, 1988.
9. Хомо Реза. Тарик Ирфан (Рисале аль-Валая). 1393.
10. Шейх Бахаи. Кашкул, Алами, Бейрут. 1403 г. хиджры
11. Джавади Амоли, Абдулла, Эпистемология в Коране. Кум : Центр управления семинарией Кума, 1991.
12. Туси, Хаваджа Насир. Краткое изложение произведения. Бейрут : Дар аль-Азва, 1405 г. хиджры.
13. Джамали, Моджтаба. Исследование теории добра и зла с акцентом на мнения шейха Мохаммада Хоссейна Гарави Исфохана. Тегеран : Университет Алламе Табатабай, 2016.
14. Соруш, Абдолкарим. Тегеран : Industrial Recreation, Soroush Publications, 1991.
15. Адждаризаде, Хоссейн. Социологический подход к восприятию кредита // Айнех Мехр. Дар аль-Тафсир (исмаилитский). Кум, 2001.

16. Абдеходаи Зохре. Анализ эпистемологического реализма с точки зрения Алламе Табатабаи и Лори Лауден. Тегеран : Университет Алламе Табатабаи, 2015.
17. Гарамии, Мохаммед Али. Философия предварительных исследований, познания, диалектики и реального и кредитного восприятия. Кум : Издат. центр Ислам. пропагандист. бюро Семинарии Кума, 1994.
18. Хор Амели, Мухаммад ибн Хасан. Средства шиитов. Кум: Фонд Аль-Байт, 1409 г. хиджры
19. Боруджерди, Ага Хусейн. Источники шиитской юриспруденции (исчерпывающий перевод шиитских хадисов) / перевод Ахмада Исмаила Табару и др. Тегеран : Зелёная культура, 2007.
20. Мослех, Али Асгар. Исследование вопросов культуры на основе теории кредитного восприятия Алламе Табатабаи. Тегеран : Университет Алламе Табатабаи, 2013.

### Сведения об авторах

**Салех Хасан заде** — доцент кафедры исламоведения университета имени Алламе Табатабаи. Тегеран, Иран. <https://orcid.org/0000-0002-1924-5206>. [hasanzadeh@atu.ac.ir](mailto:hasanzadeh@atu.ac.ir)

**Мохсен Хабиби** — старший преподаватель кафедры философии университета имени Алламе Табатабаи. Тегеран, Иран. <https://orcid.org/0000-0001-6542-7660>. [mohsenhabibi212@gmail.com](mailto:mohsenhabibi212@gmail.com)

**Муса Абдоллахи** — старший преподаватель кафедры русского языка университета имени Алламе Табатабаи. Тегеран, Иран. <https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>. [Mabdollahi82@yahoo.com](mailto:Mabdollahi82@yahoo.com)

---

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 5 (451).  
Philosophy Sciences. Iss. 60. Pp. 39–50.*

## THE ROLE OF THE CONTINGENT (PERSIAN “EDRAKAKT ETEBARI”) IN THE ANALYSIS OF PERSONAL AND SOCIAL LIFE FROM THE POINT OF VIEW OF ALLAME TABATABAI

**Saleh Hasan Zadeh**

*Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran. [hasanzadeh@atu.ac.ir](mailto:hasanzadeh@atu.ac.ir)*

**Mohsen Habibi**

*Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran.  
<https://orcid.org/0000-0001-6542-7660>. [mohsenhabibi212@gmail.com](mailto:mohsenhabibi212@gmail.com)*

**Mousa Abdollahi**

*Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran.  
<https://orcid.org/0000-0003-0345-5732>. [Mabdollahi82@yahoo.com](mailto:Mabdollahi82@yahoo.com)*

Allame Tabataba'i raises the question of the Edraccact Etebari (contingent) in his practical philosophy (Pers. Hekmat Amali). The Edraccact Etebari opposes the real Edraccact and this term means those thoughts that a person forms by agreement and temporarily in order to eliminate his needs. The goal is based on the principle of striving for life and the function of the principle of adaptation to the environment, or, in other words, the principle of adaptation to needs. The contingent is the border between two real worlds, and therefore, unlike real perception, such perception of the contingent as obligation, good and ugliness, as well as the principle of employment, depends on vital needs and environmental factors and changes as they change. Many contingents have consistent good and bad in terms of difference, but some, like justice and oppression, have good and bad stability. “Contingents” are a good basis for entering the analysis of “individual and social life” and seeking a new understanding of human life in the modern world.

These views are limited to epistemology, and according to its meanings and results, it can be regarded as a theory of social affairs. In a way, these beliefs affect the way we live, and in a way, they affect the way we live.

**Keywords:** *real perception, conditional perception, relative, variable, life, Allame Tabataba'i.*